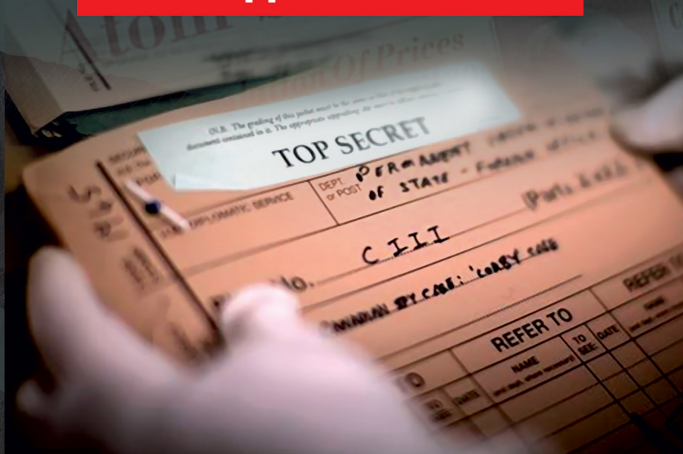

РАЗВЕДКА И КОНТРАЗВЕДКА

ГЕННАДИЙ СОКОЛОВ

ГРУ ПРОТИВ
МИ-5 И ФБР

СКАНДАЛ-63

Геннадий Евгеньевич Соколов

ГРУ против МИ-5 и ФБР. Скандал-63

Серия «Разведка и контрразведка»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48761382

*ГРУ против МИ-5 и ФБР. Скандал-63 / Г.Е. Соколов: Алгоритм;
Москва; 2018*

ISBN 978-5-907028-32-6

Аннотация

Эта книга – рассказ писателя-историка Геннадия Соколова о тайнах знаменитого «скандала века» – дела британского военного министра Джона Профьюмо. Тогда, в 1963 году, помощник советского военно-морского атташе Евгений Иванов, работавший в середине прошлого века при дворе короля Норвегии, а затем королевы Великобритании, стал обладателем сокрушительного компромата.

Под ударом оказался муж королевы Елизаветы II, его племянник маркиз Милфорд-Хэвен, герцог и герцогиня Аргильские, лорд Астор, полдюжины членов правительственного кабинета премьер-министра Гарольда Макмиллана, в т. ч. военные министры – Джон Профьюмо и Дункан Сандс. По другую сторону океана в аналогичную ловушку попали Президент

США Джон Ф.Кеннеди, его брат, министр юстиции Роберт Кеннеди, посол в Лондоне сэр Дэвид Брюс и его окружение.

В основе повествования – личный архив Евгения Иванова, наследником которого стал его друг, автор этой книги; материалы, собранные в архивах разных стран, воспоминания очевидцев, интервью ветеранов спецслужб, а также непосредственных участников описываемых в книге исторических событий. Поиску, сбору и изучению этих сведений и документов писатель посвятил три десятилетия своей жизни.

Содержание

От автора	6
Глава 1	7
Глава 2	35
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Геннадий Соколов ГРУ против МИ-5 и ФБР. Скандал-63

*100-летию советской военной разведки
посвящается*

*Нет для короны большего урона,
Чем с кем-нибудь случайно переспать.
Вот почему обречена корона;
Республика же может устоять
Как некая античная колонна.*

Иосиф Бродский

© Соколов Г. Е., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

От автора

Этой истории уже более полувека, тем не менее она, увы, засекречена до сих пор. В Великобритании до конца XXI столетия грифованные материалы по делу Профьюмо не будут преданы гласности. Их держат под спудом и в заморских архивах, и в наших. В итоге мало кто знает, что же все-таки на самом деле произошло в 1963 году в рамках пресловутого дела британского военного министра Джона Профьюмо.

Вот уже три десятка лет, несмотря ни на что, я пытаюсь разобраться в хитросплетениях «Скандала-63». И кое в чем на этом поприще все-таки преуспел.

Эта книга особенная. На ее страницах изложены не только наиболее значимые факты «скандала века» и «русского следа» в нем, но и впервые показаны его не только явные, но и тайные персонажи, а также места событий, исторические документы и фотоматериалы той поры. Их сотни, и они – в цвете или монохроме – выложены на страницах данной книги.

Надеюсь, богато иллюстрированный рассказ о секретах «скандала века» заинтересует читателей не меньше, чем он волнует уже столько лет автора этих строк.

Глава 1

Кутузовец

В мартовской Москве 1960 года бушевали снегопады. Зима не хотела отступать. Неделями в воздухе кружили огромные, величиной со сливу, снежинки. Белый ковер накрыл весь город.

С утра у здания Генерального штаба Советской армии на улице Фрунзе (нынешняя Знаменка) звучал непрекращающийся скрежет лопат. Дежурные солдаты усердно расчищали выпавший за ночь снег.

В кабинете начальника 2-го Управления ГРУ генерал-майора Алексея Андреевича Коновалова стоял навытяжку капитан 3 ранга Евгений Михайлович Иванов. Руководитель английского направления капитан 1 ранга Иевлев представлял его по случаю командирования в Великобританию на должность помощника военно-морского атташе.

Церемония была недолгой. Прощальное рукопожатие, напутственные слова и... в добрый путь!

Дома все вещи в дорогу уже были собраны. Жена волновалась, не отменят ли рейс. Но снегопад прекратился, как на заказ, перед самым вылетом рейсового Ту-104 Москва-Лондон.

Аэропорт Хитроу приветствовал военного диплома-

та-разведчика и его супругу запахами весны. Пара прибывших в Лондон москвичей почувствовала его даже в бензиновом городском смраде.

Чету Ивановых встретила посольская машина. Водитель отвез их к новому месту жительства – в небольшой трехэтажный викторианской поры особнячок неподалеку от Холланд-парка, на юго-западе столицы, в пяти минутах ходьбы от советского посольства. В этом доме на втором этаже им была выделена скромная двухкомнатная квартира.

Офицер ГРУ ГШ Евгений Иванов и его супруга Майя Горкина (1959 г.)

Всю дорогу из Хитроу, не привлекая внимания, посольский автомобиль сопровождала машина британской контрразведки МИ-5. Вновь прибывших уже ждали. И не только их коллеги по работе.

Еще осенью, когда в посольство Великобритании в

Москве поступил запрос на въездную дипломатическую визу для Евгения Иванова и его жены Майи Горкиной, секретная служба Ее Величества «озаботилась» кандидатурой нового потенциального сотрудника советского военного атташата в Лондоне.

Он к тому времени им был уже достаточно известен, хотя в Англии ни разу не был. Зато о нем еще с середины 50-х было информировано британское посольство в Осло от своих норвежских коллег. Пять лет – с 1953 по 1958 год – чету Ивановых старались держать в поле зрения «топтуны» из норвежской контрразведки ПОТ – «Politiets Overvakningstjeneste. POT». И кое-какой информацией они охотно делились со своими британскими друзьями по оружию.

ПОТ было создано в 1936 году, и в переводе на русский язык это сокращение означает «Полицейское агентство наблюдения».

Во время Второй мировой войны вслед за королем Хоконом VII многие сотрудники норвежских спецслужб оказались в изгнании на британских островах. Они активно сотрудничали с американским Управлением стратегических служб, УСС, и английским Управлением специальных операций – СОЕ. После войны ПОТ многое заимствовало в своей работе из опыта контрразведывательных служб США и Великобритании. Со слежкой агентов ПОТ Иванову в своей работе приходилось сталкиваться постоянно. Но и он доса-

ждал их постоянными поездками по стране.

Купленное Ивановым в Осло американское авто было последней модификацией известного бренда и именовалось «Понтиаком Каталиной». Его 120-сильный 6-цилиндровый двигатель позволял проезжать за час до 150 км. Для того времени – скорость на северных дорогах почти гоночная.

Автомобиль этот на горе парням из ПОТа был надежен и хорошо управляем. Для Иванова «Понтиак» стал отличным подспорьем в работе, хотя и обошелся посольской бухгалтерии, что называется, в копеечку.

Единственным, но необходимым дополнением, которое Евгений Михайлович внес в его конструкцию, стала увесистая каменная плита, уложенная им в багажник автомобиля для лучшего сцепления задних несущих колес с дорогой, нередко покрытой, особенно в северной Норвегии, и снегом, и льдом.

Машина в итоге получилась с приподнятым носом. Но была в советской колонии по своим ходовым качествам и надежности одной из лучших. Скоростная, приемистая, она не раз помогала Евгению Михайловичу уходить от преследования.

Евгений Иванов и его «Понтиак Каталина» на дороге к Осло (1954 г.)

Кроме кратких анкетных данных и информации об официальных контактах помощника военно-морского атташе СССР в Осло у норвежской контрразведки на Иванова практически ничего не было. Советский военный дипломат за пять лет службы в королевстве фиордов не засветился ни разу. Хотя добился в своей работе немало.

Об этом хотя бы коротко нельзя не рассказать, прежде чем погружаться в пучину его британских дел.

Иванов был кадровым офицером военно-морского флота СССР и советской военной разведки.

За его плечами было два высших образования. Первый «ромб» он получил в 1947 году, закончив с красным дипломом Тихоокеанское высшее военно-морское училище. По-

сле чего был определен служить в славный город Одессу на флагман Черноморской эскадры, линкор «Севастополь», командиром группы управления главного калибра линейного корабля.

Иванов был рад попасть на флагман Черноморского флота. Ему хотелось быть именно морским артиллеристом. С пушками, полагал он, интересней дело иметь, чем со штабной картой. Своим ребятам на линкоре молодой морской командир, не стесняясь, без ложной скромности говорил следующее:

– Вы все здесь работаете на меня, чтобы мои двенадцать стволов по морю катать.

На первых же учениях, в которых был задействован линкор, старший лейтенант Евгений Иванов положил все снаряды главного калибра точно в цель и занял первое место среди морских артиллеристов Черноморской эскадры.

Второй «ромб» украсил его китель в 1953 по окончании Академии Советской армии – альма-матер военной разведки страны.

Неопределенное название этой академии стало притчей во языцех. По идее оно должно было закамуфлировать истинное предназначение вуза. На деле же эффект получался обратный. Необычное название само по себе указывало на особый характер академии, её принадлежность к военной разведке. Главное разведывательное управление Генерального штаба Советской армии было создателем этой элит-

ной академии и полностью контролировало её работу, внимательно и скрупулезно присматриваясь к каждому из слушателей. Руководитель академии числился одновременно и заместителем начальника ГРУ ГШ.

Вся работа Академии Советской Армии была строжайше засекречена. Её выпускники становились кадровыми разведчиками легальных и нелегальных резидентур ГРУ за рубежом, руководящими работниками разведывательных служб в действующих частях регулярной армии, авиации и флота, а также сотрудниками центрального аппарата Главного разведывательного управления.

Данные об учебе и вузовских «ромбах» Иванова, возможно, и были известны британской или норвежской контрразведкам. Однако информация о происхождении их «подопечного» и его родственных связях никак не могла быть им известна. Ее, впрочем, как ни странно, полностью не знали даже в Центре – штаб-квартире ГРУ ГШ.

По материнской линии Иванов был выходцем из дворян. В советские годы (по понятным причинам) факт этот тщательно скрывался семьей Ивановых, дабы избежать возможного ареста потенциальных «врагов народа».

Мамой будущего именитого разведчика была Мария Леонидовна Каурова – дворянка из древней графской фамилии Голенищевых-Кутузовых. Той самой, к которой принадлежал ее знаменитый родственник – фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов, волею императора Александра I воз-

главивший русскую армию в войне 1812 года с французами и разгромивший напавшие на Россию войска Наполеона Бонапарта.

Мария Леонидовна была ровесницей грозowego двадцатого века, так что ей недолго пришлось пожить во дворянстве. Октябрьская революция 17-го года лишила ее дворянских привилегий. Да кроме того, оставила ее, совсем еще юную девушку, не только без родителей, но и без каких-либо средств к существованию. Советская власть вела решительный бой с дворянством. Так что Марии Леонидовне Кауровой с молодых лет пришлось на себе испытать, что такое и холод, и голод.

Если бы она не отважилась тогда изменить во всех документах свою родословную, вряд ли бы состоялся ее брак с Михаилом Ивановым, а значит, и не появился бы 11 января 1926 года на свет божий их сын Женя.

Отец Евгения Михайловича, в отличие от матери, был простым крестьянином из Мытищ – небольшой тогда подмосковной деревеньки. Звали его Михаил Парменович Иванов. В Первую мировую войну он служил в царской армии рядовым, а после революции поступил на военную службу в Красную армию и вскоре стал командиром.

Его воинская часть квартировала одно время в Пскове. Там они и познакомились с Марией Леонидовной. Лишившись родителей, она вынуждена была, чтобы содержать себя и малолетнюю сестру Анну, пойти работать на местную та-

бачную фабрику, где на всю жизнь приучилась безудержно курить. Ну а Михаил Иванов, как ни странно, не только не курил, но и не пил спиртного до конца своих дней. Хотя отец и мать Иванова были людьми разного происхождения, жили они, что называется, душа в душу.

Женькино детство прошло в бесконечных переездах на новые места службы отца: Псков и Витебск, Белый и Гродно, Каунас и Рига. Менялись города и казённые квартиры, школы и дворы. Переезды в разные республики Союза заставили его с детства учиться говорить на разных языках. Живя в Витебске и Гродно, например, он выучился говорить по-белорусски. В Каунасе и Риге – по-литовски и по-латышски. Кроме того, в средней школе Женья Иванов неплохо выучил и немецкий. Ну а позднее, на службе в ГРУ, он блестяще освоил сначала норвежский, а затем и английский языки.

Эта привычка быстро схватывать разговорную речь основательно пригодилась ему в работе. Жизнь в военных городках приучила юного Женьку к обращению с техникой. С ней он всегда был на «ты». Ещё мальчишкой Иванов-младший научился водить отцовскую «Эмку» и приписанный к гарнизонной кухне грузовик «ЗиС-5». Успешно овладел обращением с рацией. Ну а стрелять из офицерского пистолета или солдатского карабина, бросать противотанковую гранату и пользоваться противогозом он умел не хуже любого солдата. Кроме того, парнишка стал разносторонним спортсменом. Получил спортивные разряды по боксу и гребле, лыжам, во-

лейболу и даже шахматам.

Михаил Парменович отбыл на фронт в первую неделю Великой Отечественной войны. Прощаясь с Женей на вокзале, он крепко обнял сына и сказал:

– Ты теперь в семье за главного. Вернусь, с тебя спрошу.

Вернулся он полгода спустя. С двумя самыми почетными в стране боевыми наградами – орденом Ленина и орденом Боевого Красного Знамени. А ещё – с тяжелой контузией, после которой он прожил не слишком долго.

Началась многотрудная полуголодная-полухолодная жизнь на Урале в эвакуации. Мать с сестрой работали на заводе. Отец после госпиталя был комиссован и получил работу в Свердловском городском военкомате. Женька учился в средней школе.

Ещё до войны в Витебске отец, чтобы сын не болтался без толку на улице, отправил его учиться в школу не восьми, а семи лет отроду. Эта разница в один год вышла потом Женьке боком. Когда в Свердловске он учился в десятом классе, все мальчишки уже были призваны на военную службу. Вот он и сидел в классе, состоявшем только из девчонок. В одну из них – Гальку Жигареву – он был в ту пору по-детски влюблен.

Тогда ему, правда, было невдомек, что он встретится с ней двадцать лет спустя, в Лондоне, куда она приедет женой его приятеля Анатолия Белоусова, заместителя военно-воздушного атташе. Но это в будущем, а с 42-го по 44-й год он ча-

стенку захаживал к ней в гости. Её отец – будущий маршал, а тогда командующий авиацией Красной армии генерал Павел Фёдорович Жигарев – был направлен в Свердловск самим Сталиным, чтобы обеспечить переправку сибирским маршрутом американских самолетов, поступавших в Советский Союз по ленд-лизу.

Зайдя однажды летом сорок второго года к Галине в гости, Женька чуть было не влюбился и в Галкину подругу, застав дома у Жигаревых ещё одну очень привлекательную девушку, тогда ему незнакомую.

На вид этой незнакомке было лет шестнадцать. Стройная, голубоглазая, с копной рыжих волос на голове, она сразу понравилась ему.

– Проходи, Женя, – раздался громкий голос главы семьи. – Сейчас будем чай пить.

Иванов подошёл к девушке и представился. Та пожала ему руку и произнесла в ответ:

– Очень приятно, Светлана Сталина. – Помолчала недолго, а потом добавила: – Будем знакомы.

– Скоро я буду поступать в МГУ, – поделилась с Женей своими планами на будущее Света. – Сначала думала сдавать экзамены на филологический факультет. Но потом решила поступать на исторический. Так папа посоветовал.

Женька рассказал девушке о том, что хочет поскорее попасть на фронт. Уверял, что он отлично стреляет, водит машину и даже может работать с рацией.

– Если не возьмут, сбегу, – по секрету выдал он свой тайный план Светлане.

На прощание Женя получил ее московский адрес и телефон.

– Если приедете в Москву, – сказала она, – не стесняйтесь, заходите в гости. Я буду рада.

Если бы в ближайшие годы судьба привела его в Москву, он, наверное, так и сделал. И кто знает, как сложилась бы его судьба. Но дорога жизни сначала забросила Женьку на восток в упомянутое уже выше Тихоокеанское военно-морское училище. А переломным в жизни стал 53-й год.

В июне этого года, блестяще защитив дипломную работу и сдав госэкзамены в Академии Советской Армии, Евгений Михайлович получил красный диплом с отличием, почетную золотую медаль и направление на работу в Главное разведывательное управление Генерального штаба.

В управлении кадров ГРУ ГШ один из начальников, подробно ознакомившись с его личным делом, тут же недовольно заявил новому сотруднику:

– Ты почему до сих пор не женат? Нам тебя за рубеж отправлять, а ты холостой. Женись немедленно. Мужчина без жены все равно что дерево без гусеницы.

Женитьба – дело серьезное. И тут Евгению Михайловичу на помощь пришел друг и однокашник – Анатолий Константинов (его, кстати сказать, в середине 50-х отправят на работу в лондонскую резидентуру ГРУ).

Константинов познакомил Женю с Майей Горкиной, сестрой своей жены. Майя только что получила диплом об окончании Московского государственного университета. Они с Ивановым понравились друг другу с первого взгляда и, недолго думая, решили пожениться. Так однокашники стали свояками, а Евгений Михайлович породнился с семьёй Горкиных, глава которой, Александр Фёдорович Горкин, работал в ту пору секретарём Президиума Верховного Совета СССР.

О свёкре Иванова нельзя не сказать хотя бы несколько слов. Он был старым и преданным партийцем, убеждённым соратником Ленина и Сталина, вступившим в ряды большевиков ещё в 18-летнем возрасте.

В сорок лет в страшном тридцать седьмом году Александр Горкин получил неожиданное повышение, став сначала секретарём Центрального исполнительного комитета СССР, а год спустя – секретарём Президиума Верховного Совета СССР.

На этой должности он прослужит почти двадцать лет. Его имя вследствие этого назначения станет второй строкой во всех указах Президиума Верховного Совета СССР. А первой подписной фамилией на них будет имя великого Сталина.

В хрущёвские времена Александра Горкина назначили Председателем Верховного суда СССР. На этом посту он бессменно проработает долгих пятнадцать лет.

К семидесятилетию Горкина, уже в брежневские времена,

ему присвоят высокое звание Героя социалистического труда.

Неудивительно, что весь свой путь на кремлёвский Олимп Горкин пройдёт избранником народа. С 1937 по 1974 год на всех выборах он будет избираться депутатом Верховного Совета СССР. Пока не уйдёт на заслуженный отдых.

С таким свекром Иванову, конечно, было легче преодолевать бюрократические барьеры. Но жизнь от этого никак не становилась менее сложной и непредсказуемой.

В управлении кадров ГРУ ГШ ему дали всего три месяца на сборы и подготовку к командировке в Норвегию.

Рождество они с Майей уже встречали в заснеженном Осло. Столь головокружительный старт был продолжен первыми успехами Иванова на его новом поприще – сотрудника резидентуры советской военной разведки в Норвегии.

Иванову Центром было поручено осуществлять постоянные контакты с норвежским королем Хоконом VII и его сыном, кронпринцем Улафом, для разъяснения точки зрения Москвы по проблемам безопасности, а также для определения позиции норвежского королевского дома в этой связи.

Сдержанная и взвешенная политика как монарха, так и стортинга страны в те годы не позволила Вашингтону сделать Норвегию еще одним ядерным плацдармом в борьбе против Советского Союза. Определенный вклад в это внесла и советская военная разведка, чему способствовали ее связи как в норвежской армии, так и в высших эшелонах власти.

В конце первого года работы в Норвегии Иванову удалось провести сразу две важные вербовки высокопоставленных офицеров из штаба военно-морских сил Норвегии. Эти агенты долгие годы будут работать на советскую военную разведку и останутся нерасшифрованными. В Главном разведывательном управлении Генерального штаба Советской армии эта пара агентов Евгения Иванова получит оперативный псевдоним «Фебы».

Активная работа Иванова с «Фебами» продолжалась около четырех лет. Он держал с агентами постоянную связь, получая от них по несколько раз в месяц подборку секретной натовской документации, которая без промедления отправлялась с дипкурьерами в Центр.

В море этих важных документов были и свои жемчужины – материалы, представлявшие по тем или иным причинам в то время наибольший интерес для советского военно-политического руководства.

В одном из них речь шла о шумности советских ударных подводных лодок. Тот документ сэкономил советскому бюджету не один миллион рублей при разработке и строительстве ударных подводных ракетноносцев. Документ был подготовлен американской разведкой.

Выпуская в мировой океан подводные корабли, ни их создатели, ни их командиры не знают досконально и точно, на каких курсовых углах, что и как у этих лодок шумит во время похода. Американская военно-морская разведка, имея

хорошую измерительную аппаратуру, все эти шумы старалась запеленговать.

В подготовленном по итогам проведенной работы документе были изложены основные шумовые характеристики советских подлодок.

В частности, указывалось, как шумит водяная помпа или какой-то другой узел подводного ракетносца того или иного проекта. Давались соответствующие выкладки, схемы, чертежи.

Для экспертов это была бесценная подсказка. Получив американские данные, наши конструкторы и разработчики многие шумы постарались устранить. Иначе говоря, если раньше американцы в случае войны могли запустить торпеды и ликвидировать наши ракетносцы, то данные разведки, то есть сведения, полученные от «Фебов», позволили снизить такую опасность.

Здание посольства СССР на Кенсингтон Пэлас Гарденс

Вторая командировка Иванова – на этот раз, в Англию – должна была показать способность военного разведчика эффективно работать уже в одной из ведущих западных стран.

Сразу по приезде в Лондон Иванов отправился в советское посольство к новому месту работы.

Все, кто здесь когда-то побывал, знают, что на Кенсингтон Пэлас Гарденс непросто попасть. Эта улица с обоих своих концов огорожена выдвигающимися из земли металлическими столбами. Рядом с ними расположены будки, в которых круглые сутки дежурят сотрудники особого отряда Скотланд-Ярда – «правой руки» британской контрразведки МИ-5.

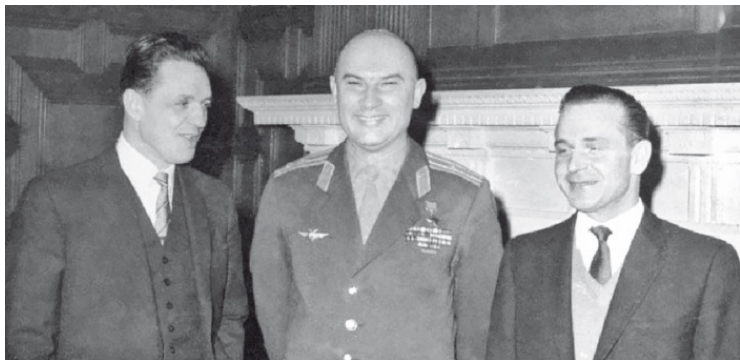
Дом номер 13 по Садово-дворцовой – единственный особ-

няк в Лондоне с этим номером. Англичане – народ суеверный и стараются избегать чертовой дюжины. Русские же – люди отчаянные и «несчастливых» номеров не боятся, во всяком случае в Англии.

Тринадцатый дом на Садово-дворцовой приобрел для советской дипмиссии в 1929 году посол СССР в Великобритании Иван Майский. А до этого он принадлежал южноамериканскому шерстяному магнату Ричардсону. Майский тогда поселился на втором этаже в квартире, окна которой выходили в парк. Рядовые сотрудники посольства жили и работали на первом этаже.

В послевоенные годы к особняку номер 13 присоединился 16-й дом на противоположной стороне Садово-дворцовой, где расположился выросший как на дрожжах персонал посольства. А у самого начала улицы, там, где она выходит на Ноттинг Хилл Гейт, в домах с 5-го по 7-й разместилось консульство, канцелярия и прочие службы.

В посольстве СССР в Лондоне в тот год шла череда переменовок. Менялись послы. Прежний – Яков Алексеевич Малик, проработавший в стране после смерти Сталина семь лет, сменив на этом посту Андрея Андреевича Громыко, будущего министра иностранных дел СССР, завершал свою миссию в Лондоне. После работы послом в Японии в военные годы и в Великобритании в послевоенное время его ждало не менее почетное и ответственное назначение – в Нью-Йорк постоянным представителем СССР при ООН.

Коллеги по военному атташату – Евгений Иванов, Федор Румянцев, Анатолий Белоусов

– Женя, дорогой, с приездом, – услышал он неожиданное приветствие, войдя в здание военного атташата. Это был Анатолий Белоусов, давний знакомый и муж его одноклассницы Галины Жигаревой, работавший в Лондоне заместителем военно-воздушного атташе. – Как доехал? Как Майечка? Устроились хорошо?

– Всё в порядке, Толя, – уверенно провозгласил Евгений Михайлович и заключил приятеля в объятия. – Давай, показывай наше беспокойное хозяйство.

– Милости прошу!

Белоусов провёл друга по зданию посольства, объяснил, где что расположено, попутно представляя Евгения работникам военного атташата.

После знакомства с коллегами Иванов зашёл на представление к резиденту ГРУ Льву Сергеевичу Толоконникову.

– Как доехали, Евгений Михайлович? Как себя чувствует жена? Не надо ли чем помочь? – Эти вопросы и искреннюю заботу о своём коллеге по работе обрушил на Иванова генерал Толоконников в первые же минуты их встречи.

Генералы-резиденты ГРУ в Лондоне Л.С. Толоконников и А.Г. Павлов

Капитан 3 ранга был приятно удивлен таким вниманием и обходительностью резидента ГРУ.

– О работе у нас ещё будет время поговорить. А пока обу-
страивайтесь. Знакомьтесь с людьми, страной. Нам с вами
предстоит нелёгкая служба. Так что желаю удачи, Евгений
Михайлович.

Лев Сергеевич Толоконников – один из двенадцати гене-
рал-полковников – инженеров советских вооруженных сил –

был интеллигентом от разведки. Умница, умелый руководитель, талантливый разведчик, ученый-историк с энциклопедическими знаниями, он заметно выделялся среди руководителей советской военной разведки послевоенных лет.

Выходцы из рода купцов Рябушинских, Толоконниковы были потомственными дворянами (что, естественно, было семейной тайной за семью печатями). Торговлей они никогда не занимались, несмотря на родство с гильдией Рябушинских. Отец Льва Сергеевича был кадровым офицером русской армии. По той же военной линии служили верой и правдой Отечеству все мужчины в роду Толоконниковых.

После службы в танковых войсках в годы Великой Отечественной он был приглашён в разведку. А в 1947 году направлен в США сначала в наше консульство в Нью-Йорке, а затем в посольство в Вашингтоне под прикрытием должности первого секретаря.

При очередном реформировании органов советской разведки Л.С. Толоконников, как кадровый военный, был переведён из КГБ в ГРУ. В Лондоне он работал с 1958 года под прикрытием должности советника посольства, являясь фактически резидентом советской военной разведки в Великобритании.

Лев Толоконников с супругой и Джон Профьюмо с женой

В 1962-м Толоконникова сменил на этой должности его же заместитель – полковник Анатолий Георгиевич Павлов. С Ивановым он был знаком по совместной учебе в Военной академии Советской армии (ВАСА).

У Павлова был прекрасный послужной список. В предвоенном 38-м, получив свой первый диплом о высшем военном образовании, он был направлен на службу в бронетанковые войска. В одном из боев Великой Отечественной был тяжело ранен. По окончании войны перешел на службу в военную разведку. Закончив ВАСА годом раньше Иванова, получил назначение в резидентуру ГРУ в Индии, а затем – в лондонскую резидентуру советской военной разведки. Работал под прикрытием должности советника по науке в посольстве

СССР.

И Толоконников, и Павлов были профессионалами высшей пробы. Иванов это прекрасно знал и ценил возможность работать под их руководством.

Получив дружеские напутствия и благословение на работу от резидента, Иванов отправился в посольский гараж к завхозу. Оформил во владение своего «железного коня» – новенький служебный «Остин», автомашину скромную, но приемистую. Загрузил в неё кое-какую необходимую для дома хозяйственную утварь, выделенную завхозом посольства. А ближе к вечеру вернулся к жене Майе обустроить их квартиру у Холланд-парка.

Началась повседневная жизнь и работа помощника военноморского атташе и по совместительству военного разведчика.

Первой проблемой, с которой неизбежно столкнулся Евгений Михайлович, оказалась известная любому командированному в Англию проблема правого руля автомобиля и левостороннего движения в английских городах. Иванов был за рулем к тому времени уже два десятка лет: машину начал водить ещё подростком. Установившиеся за эти годы рефлексy правостороннего вождения стали у него абсолютными. Ломать их было непросто.

Вторая проблема – незнание города. Лондон не Осло. Это не маленький городок, а огромный мегаполис с населением, втрое превышавшим число жителей всей Норвегии. Разбро-

санный, словно щупальца осьминога, во все стороны горизонта, Лондон поражал своими размерами, скученностью застройки и узкими, не в пример Москве, улицами.

Неудивительно поэтому, что перво-наперво Евгений Михайлович засел за карту города. Начал штудировать названия магистралей, ведущих за его пределы. Потом – названия основных улиц. Затем – места расположения главных административных зданий и автозаправок. Адреса достопримечательностей и исторических памятников, вокзалов, аэропортов. Ну и так далее по списку.

Отдельно пришлось заниматься лондонской подземкой, или попросту «трубой», как ее именуют англичане. Нужно было как следует изучить все её основные линии, пересадочные узлы, переходы и развязки, график работы поездов, причём в разное время суток.

Затем в течение нескольких дней Иванов ездил по городу на лондонских маршрутных автобусах – «даблдекерах», прозванных так за их двухэтажность. Трамваев и троллейбусов в Лондоне никогда не было. Нет их, кстати сказать, и сейчас. Автобусные поездки позволили познакомиться с основными рейсами единственного наземного вида лондонского общественного транспорта. Да и получше разглядеть город со второго этажа даблдекера.

Евгений Иванов с женой Майей Горкиной

Тем временем Майя устроилась на работу. Имея в виду накопленный ею опыт участия в операциях военной разведки в Осло, а также хорошее знание английского языка, руководство лондонской резидентуры ГРУ назначило ее оператором в службу радиоперехвата посольства. Дежурства в ней были посменными и многочасовыми. Нередко приходилось работать вечером, а порой и в выходные дни, так что Майе скучать было некогда. Но и время побродить по лондонским магазинам всё же оставалось.

– Женя, – сетовала она, обращаясь к мужу, после очередного изучения местных гастрономов, – они совсем не торгу-

ют здесь селёдкой, представляешь? И солёных огурцов у них в продаже нет. И квашеной капусты. И гречки. И чёрного хлеба. А где свекла? Я её не нашла ни в одной овощной лавке. Как теперь приготовишь борщ?!

– Ничего, родная, зато здесь много другого съестного в магазинах. Привыкай к английской овсянке, луковому супу и бекону с яйцами. Я уже начал. И налегай на фрукты, их здесь больше, чем в Москве.

Майя, впрочем, без труда сама освоилась в новой обстановке. Быстро уяснила для себя, в каких магазинах одни и те же продукты продают дешевле, в каких дороже. Определила, где бывают распродажи, а где можно рассчитывать на скидки. Словом, Майя становилась экономной лондонской женой, прибегая к советам соотечественниц и занимаясь собственной хозяйственной разведкой, той самой, которая и держит семейный бюджет на плаву.

Глава 2

Шпионская дуэль

Иванов нацеленно вышел на Колина Кута 7 ноября 1960 года во время приема в советском посольстве по случаю национального праздника СССР – годовщины Октябрьской революции. Намеченный им в качестве контакта главный редактор рупора консерваторов лондонской «Дейли телеграф» был во всех отношениях весьма любопытным персонажем.

О его военной карьере, оборванной ранением, полученным в Первую мировую войну, Иванову было известно. Её продолжила карьера политическая. После демобилизации Колин Кут был избран в парламент от Либеральной партии Великобритании. Затем оставил работу в Вестминстере и занялся журналистикой.

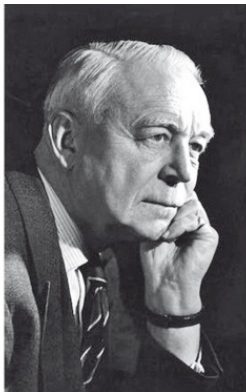
Колин Кут был на короткой ноге с бывшим премьером страны сэром Уинстоном Черчиллем и лидером тори начала шестидесятых – Гарольдом Макмилланом. Они дружили с детских лет и были однокашниками в Оксфорде.

Свою журналистскую карьеру Колин Кут начал в 1923 году. Сначала он работал корреспондентом лондонской «Таймс» в Риме. По данным советской разведки, журналистика, впрочем, была лишь прикрытием для его шпионской деятельности.

С конца двадцатых годов он трудился под началом третьего по значимости человека в МИ-6 в те годы – Десмонда Мортонa. Премьер-министром страны ему было поручено создание Центра промышленного шпионажа при Секретe Интеллидженс Сервис.

Этот центр должен был снабжать Уайт-холл достоверной информацией о ведущих промышленных и финансовых компаниях Европы, о структуре импорта и экспорта в экономике различных государств, о тенденциях экономического развития в тех или иных отраслях, о теневых фигурах крупного бизнеса и его политическом лобби.

Так Колин Кут на долгие годы стал если не секретным агентом СИС, то, во всяком случае, информатором британской разведки по финансово-экономическим вопросам Италии, где он жил и работал корреспондентом лондонской «Таймс» в двадцатые и тридцатые годы.

Сэр Колин Кут – солдат, разведчик, журналист и политик

Кстати сказать, свои связи с разведкой Кут не утратил ни в годы Второй мировой войны, ни после неё. Если добавить к этому, что ближайшим другом и партнером сэра Колина по гольфу был не кто иной, как шеф британской контрразведки МИ-5 сэр Роджер Холлис, то картина вырисовывалась достаточно убедительная.

Кроме того, Центр располагал достоверной информацией о связях Колина Кута с ЦРУ. В частности, редактор «Дейли телеграф» был на короткой ноге с Арчибальдом Рузвельтом, который занимал в начале шестидесятых должность резидента американской разведки в Лондоне и состоял в родстве с бывшим президентом Соединенных Штатов покойным Франклином Делано Рузвельтом.

Через неделю после знакомства в посольстве сэр Колин

демонстрировал Иванову достижения британского газетного дела. Затем они долго беседовали в «Гаррик клубе». Вопросы налагались один на другой. От дел газетных перешли к политике. От политики к экономике. Затем к делам военным, войне с Германией и в Первую, и во Вторую мировую.

Не прошло и часа, как Иванов почувствовал, что нащупал общую точку соприкосновения. Сэр Колин явно не любил немцев. И Иванов без колебаний решил воспользоваться этим. Разговор переключился на германскую тему.

Иванову показалось уместным для затравки разговора на эту тему заявить, что, на его взгляд, в Германии до сих пор не забыли священного девиза кайзеровского рейха: «Боже, накажи Англию!» Напомнив об этом, он доложил сэру Колину о том, что в военных кругах Германии Англию до сих пор называют «дер эрбфейнд» – кровным врагом.

– Английские кредиты при этом, – продолжал он, – наряду с американскими, продолжают работать на восстановление немецкой военной промышленности. Теперь западногерманский бундесвер, поставленный под командование бывших гитлеровских генералов, – искренне возмущался Иванов, – стал сильнее английской сухопутной армии!

Казалось, сэр Колин не без внимания следил за ходом мыслей своего собеседника. Поэтому Иванов продолжал наступление на антигерманском фронте.

– Даже Геббельсу в его самых диких мечтах не мерещилось, что через какие-нибудь полтора десятка лет после

окончания войны германские войска будут иметь свои базы на Британских островах. А германский генерал, заняв ответственный пост в новом военно-политическом блоке, станет разрабатывать стратегические планы для Соединенных Штатов Америки и Великобритании, – заявил Иванов с искренним возмущением в голосе, видя, как в глазах Колина Кута заблестели искорки гнева.

По реакции своего собеседника Иванов почувствовал, что их согласие в этом вопросе почти незыблемо.

Не берусь утверждать, но, возможно, именно в этот момент он вспомнил один удивительный эпизод из новейшей истории разведки, который хорошо усвоил из учебного курса в академии и рассказ о котором заслуживает небольшого отступления.

Этот эпизод замечателен тем, что он убедительно показывает, как личная ненависть к другой стране может быть поставлена на службу разведке. И более того, как ненависть одного человека способна изменить не только течение войны, но и ход самой истории.

Слушателям разведшколы КГБ и курсантам Академии Советской армии этот случай известен из спецкурса по истории ВЧК. В учебниках российской истории, впрочем, эпизод этот либо просто отсутствует, либо трактуется иначе.

Летом 1918 года Франция стояла перед угрозой поражения от германских войск. Резидент французской разведки в Советской России капитан Пьер Лоран понимал, что ката-

строфическое для его страны положение на фронте может изменить лишь срыв Брестского мирного договора, заключённого между большевиками и Германией. Взяв в разработку в Москве начинающего чекиста Якова Блюмкина, он ловко сыграл на его оскорблённых чувствах молодого эсера, ненавидевшего немцев. Раздувая пожар националистического угара в голове сотрудника ВЧК, Лоран сумел убедить его в необходимости убийства немецкого посла в Москве, графа Мирбаха. Блюмкин, искренне считавший Германию виновницей всех бед России, без труда добился согласия руководства партии эсеров на теракт.

6 июля 1918 года он по поддельным документам проник в немецкое посольство и убил посла, графа Мирбаха. Германия, расценив этот террористический акт как реальную угрозу со стороны России, сняла значительную часть своих дивизий во Франции и направила их на восточный фронт. Париж вздохнул с облегчением.

Вскоре, к осени 1918-го года, этот манёвр с передислокацией войск закончился полным провалом. Началась революция в Германии. Кайзеровская военная машина развалилась. Германия потерпела сокрушительное поражение в Первой мировой войне.

Так простой с первого взгляда, но гениальный план резидента французской разведки в России капитана Пьера Лорана, построенный на ненависти к Германии, укоренившейся в сердце одного мало кому известного тогда человека, обеспе-

чил историческую победу Франции в Первой мировой войне и, более того, существенно изменил весь ход истории человечества.

Иванов был усердным учеником в академии и потому закончил её с красным дипломом. Он знал азбуку работы разведчика. Казус Пьера Лорана оказался для него хорошим учебным пособием в работе. Колин Кут, как и Яков Блюмкин четыре десятилетия до того, были, словно близнецы, схожи в своих антигерманских чувствах.

Фундамент дальнейшего сближения с редактором «Дейли телеграф» на антигерманской почве был заложен. И Иванов старался закрепить его. Он продолжал свою словесную тираду.

– Ведь это же факт, что лица, руководящие сейчас германскими делами, – это в основном те же самые люди, что четверть века назад орали «Зиг хайль!» на улицах фашистской Германии. Дважды на протяжении вашей жизни, – обращался он уже к горькой памяти сэра Колина, – Германия ввергла вашу родину, да и весь мир в войну. Если мы об этом не будем забывать, немцам не удастся снова опустошить Европу.

– Тут уж нам, англичанам, – с иронией заметил сэр Колин Кут, – приходится уповать только на вас в Советском Союзе. Что касается нас, – добавил он немного смущенно, – то мы ничего не можем поделать: Англию связывает партнерство с Соединенными Штатами, а в Вашингтоне на германский вопрос смотрят иначе, чем здесь.

Так в беседу подспудно вошёл и англо-американский антагонизм. Сэр Колин вспомнил о заочной перепалке бывшего госсекретаря США Дина Ачесона с британским премьером Гарольдом Макмилланом.

— Вы представляете себе, кэптен, этот янки не постеснялся в публичной речи заявить, что Англия как великая держава приказала долго жить и больше не может претендовать на роль главного партнера США в Европе. Эту роль ей пора-де уступить Западной Германии.

Иванов охотно разделил гнев сэра Колина и, не раздумывая, процитировал Гарольда Макмиллана, сравнившего Дина Ачесона с такими заклятыми врагами Англии, как Филипп Испанский, Людовик XIV, Наполеон Бонапарт, кайзер Вильгельм и Адольф Гитлер.

— Господин Ачесон явно торопится хоронить Англию, — не без уверенности в своей правоте констатировал сэр Колин Кут. — Те, кто перестают видеть в нас великую державу, глубоко ошибаются. Англия ещё не сказала своего последнего слова.

Это заявление, естественно, могло встретить лишь понимание и поддержку со стороны Иванова. Границы их согласия с сэром Колином Кутом заметно расширились. Собеседники с удовлетворением сошлись в единстве общих опасений, связанных с размещением ядерного и химического оружия в ФРГ. Фундамент взаимопонимания был заложен. Приглашение на следующее рандеву двух знакомых не заставило

себя долго ждать.

И это была уже другая встреча. Встреча, как в таких случаях принято говорить, с большой буквы. Это была та самая встреча, которую любой разведчик назвал бы благословенной. Почему? Потому что сэр Колин Кут познакомил Иванова с его будущим партнером и помощником, доктором Стивеном Уардом.

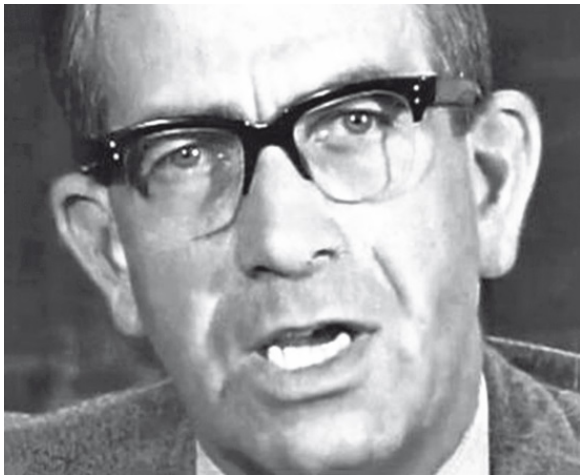
Он представил их друг другу в «Гаррик клубе». Сэр Колин не стеснялся слегка перебрать в комплиментах, адресуя Иванову Стивена Уарда. Редактор «Дейли телеграф» пытался дать понять советскому офицеру, какая величина его друг. Он и искусный остеопат, и талантливый художник, и любимец высшего света. Иванов без труда понял, что такие знакомства не организуются случайно, без причины, и ждал ответа на возникший у него вполне логичный вопрос, зачем Колину Куту понадобилось сводить его со Стивеном Уардом? Ответа он тогда не находил.

Нет однозначного ответа на этот вопрос и сейчас. Возможно, эта встреча была инспирирована британской контрразведкой, дабы впоследствии загнать Иванова в ловушку и склонить к сотрудничеству.

В феврале 2018 года лондонская «Санди таймс» изложила свою версию тех событий. По мнению дуэта журналистов этого ведущего британского еженедельника – Николаса Эллена и Тони Аллена Миллс, – сэр Колин Кут в «Гаррике» организовал встречу Иванова не только и не столько с Уардом,

сколько с корреспондентом своей газеты Дэвидом Флорйдом. Тот якобы работал как на советскую, так и на британскую разведку, был двойным агентом. И именно он был главным действующим лицом на той встрече.

Флорйд, как следовало из рассекреченных документов британских спецслужб, был членом так называемой «оксфордской группы» шпионов Кремля. После того как были раскрыты первые два участника знаменитой «кембриджской пятерки» советской разведки Гай Берджесс и Дональд Маклин, Дэвид Флорйд сдался британской контрразведке в 1951 году и выдал на допросах в МИ-5 всё, что знал о своей работе на русских. Флорйд после войны работал переводчиком в английском посольстве в Москве и поставлял советской разведке секретную информацию из британских дипломатических источников.

Двойной агент Дэвид Флойд

В благодарность за его сотрудничество, а также не желая шпионского скандала из-за очередного предательства, Лондон решил не открывать дела о госизмене и не наказывать Флойда.

Его определили на работу в «Дейли телеграф» под крыло «своего человека» и главреда газеты сэра Колина Кута. Он-то и вывел Флойда на Иванова. Якобы для того, чтобы организовать его вербовку.

Версия «Санди таймс» не учитывала, однако, того, что о признаниях Флойда британской контрразведке наши спецслужбы знали еще с 1951 года из первоисточника – своего «крота» в МИ-6, легендарного Кима Филби. Несколько

позднее информацию о том, что КГБ был в курсе измены Флойда, имели уже и оперативники из МИ-5. Следовательно, использовать его для работы против советского военного дипломата в Лондоне было бы бесперспективно.

На мой взгляд, встречи Флойда с Ивановым вообще не было. Иначе бы информация о ней была бы известна ГРУ. Но о ней никто и не слышал. Да и сам Иванов об этой встрече никогда не упоминал.

А вот факт наводки Иванова сэром Колином Кутом на доктора Уарда несомненен.

По мнению одного из британских историков разведки Дэвида Лей, автора знаменитой книги «Заговор против Вильсона», её инспирировали американцы – Центральное разведывательное управление США через своего резидента в Лондоне Арчибальда Рузвельта.

Ведь Колин Кут работал и на американскую разведку. ЦРУ искало выходы на сотрудников ГРУ в Лондоне. Иванов представлялся американцам самым подходящим объектом. А его знакомство с доктором Уардом с подачи Колина Кута могло содействовать достижению главной цели – его вербовки. Впрочем, документального подтверждения этой версии нет.

Арчибальд Рузвельт – резидент ЦРУ в Лондоне

Большинство британских историков разведки тем не менее уверены в том, что встреча Иванова с Уардом в «Гаррик клубе» западными спецслужбами организована не была. Многие сходятся на том, что, скорее всего, это был просто случайный эпизод.

Иванов же полагал, что это был «Его Величество госпо-

дин Случай», – случай с большой буквы, который бывает лишь раз в жизни. Не пригласи сэр Колин на обед в «Гаррик клубе» Стивена Уарда, не было бы ни последующей встречи Иванова с лордом Астором, ни поездок в Кливден и в Нэш хаус, ни многого другого, что в конце концов стало достоянием истории и превратилось в крупнейший политический, шпионский и сексуальный скандал XX века.

Глава 3

Госпожа удача

Колин Кут был связан с британской разведкой много лет. И никогда не отказывал ей в сотрудничестве. Встреча редактора «Дейли телеграф» с Евгением Ивановым была в интересах обоих руководителей британских спецслужб: и Дика Уайта (МИ-6), и Роджера Холлиса (МИ-5). Каждая служба предвидела свою потенциальную игру против Иванова.

Позабыв и забросив на время познакомившего их сэра Колина Кута, Уард и Иванов, выйдя из «Гаррик клуба», продолжили беседовать уже на улице.

– Не может быть, кэптен! Вы не знаете, что такое остеопатия? – Стивен Уард был явно возмущён откровенным невежеством своего нового знакомого. – Этот пробел в вашей подготовке нужно немедленно ликвидировать. Сейчас же поехали ко мне в клинику.

– Но я абсолютно здоров, доктор.

– А никто вас лечить и не собирается. Но цивилизованный человек обязан знать о целительных секретах остеопатии.

– Меня больше интересуют секреты военные и политические, – пытался отшутиться Иванов.

– Как вам не стыдно, кэптен, говорить такое в присутствии джентльмена и патриота. Поехали.

Сев в машину и помахав на прощание рукой сэру Колину, новоиспеченные друзья отправились в частную клинику доктора Стивена Уарда на Девоншир стрит, где он практиковал уже в течение нескольких лет.

По дороге в клинику Иванов получил ещё одно подтверждение тому, что не бывает правил без исключений. Стивен Уард, например, никак не обладал той безусловной чертой британского характера, которая предполагала неразговорчивость и сдержанность добропорядочного англичанина при первой встрече. Евгений Михайлович едва успевал вставить в поток пространных излияний своего нового знакомого хотя бы слово или фразу. Остановить болтливого британца в тот день не представлялось возможным. Рассказам и анекдотам в исполнении доктора Уарда не было конца.

Иванову это, впрочем, лишь облегчало задачу. За пару часов он узнал о своем новом знакомом столько, сколько не выяснил бы, наверное, и за месяц, не оказись Стивен Уард столь откровенным и разговорчивым собеседником.

Иванов узнал, например, что остеопатия – это великое искусство врачевания. Знающий остеопат способен без медицинских приборов и биохимических анализов проводить диагностику организма человека и исцелять многие заболевания без таблеток и уколов. Главный инструмент врача-osteopата – думающие умелые руки. А основное условие их применения – блестящее знание анатомии и физиологии человека и мастерское владение специальными методиками и тех-

никами мануальной терапии.

Хороший остеопат, как понял из рассказа Стивен Уарда Евгений Иванов, может руками «просмотреть» весь организм человека и определить в нем причину того или иного заболевания. Руки остеопата действуют как точнейшие датчики, улавливающие малейшие изменения в организме. И эти же руки, воздействуя на скелетно-мышечный аппарат, а значит и на кровообращение, способны нормализовать работу органов и систем и излечить человека.

– Остеопатия лечит больного, а не болезнь, – разъяснял своему новому знакомому доктор Уард. – Причина болезни чаще всего кроется не в том органе, который болит.

Основателем остеопатии считается американский медик Эндрю Стил. В 1874 году он разработал концепцию остеопатии, соединив в ней всё лучшее из египетской и греческой медицины эпохи Возрождения.

Однажды, будучи еще юношей, страдая от непроходящей головной боли, Эндрю снял с деревянных качелей сиденье и положил затылок на веревочную петлю. Это положение привело к растяжению в затылочной области и тем самым сняло головную боль. Так был дан толчок развитию концепции остеопатии.

За один вечер Иванов не только получил полное представление о целительных свойствах остеопатии, но и, что было для него куда интереснее, о круге общения Уарда. В числе его постоянных пациентов оказался, – и об этом не без гор-

дости поведал ему сам Стивен Уард, – весь цвет тогдашнего высшего общества, причём не только английского.

Усадив гостя в мягкое кресло в своём кабинете на Девоншир стрит и налив ему рюмочку французского коньяка, Стивен без особых на то приглашений принялся рассказывать Иванову о своей жизни и её метаморфозах в прошлом и настоящем. Искренность и откровенность англичанина ошеломляли.

Хозяин дома явно хотел понравиться своему русскому гостю и не чурался саморекламы. Среди названных им имен знакомых, друзей и просто пациентов были бывший английский премьер Уинстон Черчилль и министр обороны страны Питер Торникрофт, президент США Дуайт Эйзенхауэр и послы США Аверелл Гарриман и Дэвид Брюс, кинозвёзды Голливуда Элизабет Тейлор и Фрэнк Синатра, монархи в изгнании и политики в отставке.

От водопада популярных имен и высоких должностей в тот вечер у гостя кружилась голова. Иванов старался не упустить ни одной фамилии, ни одного значимого факта, чтобы чуть позже в посольстве восстановить в памяти полученную информацию и детально проанализировать ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.